

УДК 94(47).083.4



С.А. Гладких
Котласский краеведческий музей

УРОЖЕНЦЫ КАДНИКОВСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ – УЧАСТНИКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ. НА МОРЕ

Статья посвящена участию уроженцев Кадниковского уезда Вологодской губернии в морских боях русско-японской войны 1904–1905 гг. Приводятся статистические данные, рассматриваются биографии отдельных героев. Отмечается, что даже далекие от моря территории вносили свой вклад в военно-морскую историю страны.

Кадниковский уезд Вологодской губернии, герои русско-японской войны.

Выявляя участников русско-японской войны 1904–1905 гг. на обширном пространстве бывшей Вологодской губернии, нельзя обойти стороной Кадниковский уезд. К началу XX века он охватывал площадь 15 088,2 кв. версты и насчитывал, по данным все-русской переписи населения 1897 г., 190 445 жителей [29, с. 106]. Являясь по размерам занимаемой территории седьмым из десяти уездов губернии, по численности населения он уступал только Никольскому. Согласно современным административным границам, на месте бывшего Кадниковского уезда располагаются Вожегодский, Сокольский, Сямженский, Усть-Кубинский, Харовский районы Вологодской области и частично – Коношский район Архангельской области. В данной статье все уроженцы Кадниковского уезда будут упрощенно именоваться катойконимом «кадниковцы».

К настоящему времени среди кадниковских участников войны 1904–1905 гг. автором выявлено всего лишь 37 моряков. Это очень немного, особенно если учесть, что в составленном в начале 1910 г. Кадниковской землеустроительной комиссией списке проживавших на территории уезда ветеранов войны значится 1316 имен (а с учетом допущенных погрешностей в нумерации еще больше – 1331 человек) [8, л. 177–509]. Объясняется столь разительная пропорция (1:35) достаточно просто: во флот принимали преимущественно новобранцев, знакомых с морским или речным судоходством, а далекий от морей Кадниковский уезд лишь узкой южной частью выходил к верховьям судоходной Сухоны. Протяженный восточный берег Кубенского озера, к которому частично примыкали земли уезда, был заболочен и малонаселен, за исключением устьевых зон Кубены и Уфтуги (низовья Кубены в паводок также судоходны). Поэтому неудивительно, что кадниковские моряки в основном являлись выходцами из прибрежных волостей нижней Кубены и Кубенского озера: Заболотско-Юковской, Заднесельской, Закушской, Корневской, Новостаросельской, Пустораменской, Устьянской.

О том, насколько «сухопутным» был Кадниковский уезд, наглядно свидетельствует следующий факт: при весенней мобилизации 1904 г. в уезде подлежало призыву во флот всего лишь три состоявших в запасе моряка, и все они по итогам медицинского осмотра на сборном пункте были признаны неспособными к воинской службе [10, л. 4]. Таким образом, в морских боях русско-японской войны принимали участие только те кадниковцы, которые проходили семилетнюю действительную флотскую службу по предвоенным призывам 1897–1903 гг. (и, возможно, отдельные сверхсрочнослужащие). Однако значительные боевые потери военно-морских сил привели к тому, что в ежегодный плановый призыв 1904 г. уже 33 новобранца из Кадниковского уезда были определены на службу в Балтийский флот [11, л. 152]. Но, хотя эта цифра близка к числу воевавших кадниковских моряков, она составила лишь малую долю (менее 6%) от 575 человек, призванных в 1904 г. в вооруженные силы России с территории уезда (Там же, л. 263).

Служившие в армии, разумеется, заслуживают отдельного подробного рассказа. Однако и кадниковских моряков, при кажущейся незначительности их роли в статистическом отношении, никак нельзя предать забвению, ибо русско-японская война была одной из тех немногих в истории России войн, где боевые действия на море в силу особенностей географического положения противников имели не меньшее значение, чем вооруженная борьба на суше.

Даже при малом числе местных моряков интерес к событиям морской войны в Кадниковском уезде был велик, а болезненно воспринимавшиеся сведения о неудачных действиях русского флота находили отклик у местного населения, о чем можно судить по некоторым косвенным данным. Например, в октябре 1904 г. в Кадниковское уездное казначейство поступило 143 рубля 33 копейки добровольных пожертвований «на усиление военного флота», тогда как «в пользу Красного Креста» – всего лишь 66 рублей 66 копеек [5, л. 33–34].

Непосредственно же на театре военных действий сражались уроженцы как минимум 18 из 49 волостей уезда (точное место рождения шести человек не установлено). Отдельно можно отметить, что деревня Стегаиха Пустораменской волости (ныне – Харовский район) являлась родиной двоих моряков, участвовавших в войне 1904–1905 гг.: Анатолия Степановича Белицына и Николая Владимировича Белова [7, л. 136 об.; 8, л. 229 об.].

Кадниковские моряки служили на 22-х кораблях, участвовавших в русско-японской войне (10 эскадренных броненосцев, 4 броненосных и 2 легких крейсера, 6 эскадренных миноносцев). 11 кораблей входили в состав 1-й эскадры Тихого океана, столько же – в состав 2-й. Точное место службы шестерых моряков неизвестно. Кадниковцы участвовали во всех значимых событиях войны на море: Чемульпинском бою 27 января 1904 г.¹, боях на внешнем рейде Порт-Артура, генеральном сражении 28 июля 1904 г., походах и боях Владивостокского отряда крейсеров, Цусимском сражении 14–15 мая 1905 г.

Четверо кадниковцев из команды эскадренного броненосца «Император Александр III», наряду со служившим на крейсере «Адмирал Нахимов» А.С. Белицыным, числились в составе элитной воинской части – Гвардейского флотского экипажа. Это позволяет в общих чертах представить их внешний облик, поскольку в морскую гвардию отбирали наиболее рослых и широкогрудых людей даже по сравнению с другими гвардейскими формированиями [22, с. 267–268].



Эскадренный броненосец «Император Александр III»

Кадниковские моряки владели различными флотскими специальностями: среди них значатся рулевые, комендоры (артиллеристы), гальванёры (электрики), машинисты, кочегары, минёры, но численно преобладают строевые матросы 1-й и 2-й статьи (10 человек). Пятеро кадниковцев дослужились до унтер-офицерских званий (по-современному – старшинский состав), а выше всех во флотской иерархии поднялся Андрей Михайлович Антонов – боцман эскадренного броненосца «Победа».



Броненосный крейсер «Адмирал Нахимов»

Всего в боях русско-японской войны погибло 15 моряков-кадниковцев. Трое были ранены, как минимум шестеро побывали в плену. Из уцелевших более половины (13 человек) удостоились высшей боевой награды нижних чинов – подразделявшегося на четыре степени Знака отличия Военного ордена (Георгиевского креста). Комендор эскадренного миноносца «Сильный» Николай Маркелович Федоров получил две степени этой награды, а минный квартирмейстер крейсера «Баян» Адриан Андреевич Буторин и кочегар эскадренного миноносца «Бдительный» Александр Давыдович Орлов – по два креста одинаковых степеней.

К сожалению, в биографиях местных моряков иногда отмечаются неясности в отношении места рождения, прохождения службы, получения наград и т.д. Например, родиной минного машиниста эскадренного броненосца «Цесаревич» Осипа Киселева (отчество неизвестно) значится деревня Вороново, без указания волости [25, л. 51 об.–52]. Но деревень с таким названием в Кадниковском уезде было две: в Богородской и Рубежской волостях [30, паг. 1, с. 67, 95]. Не всегда ясно и правильное написание фамилии, зачастую искажавшейся военными писарями. Так, уроженец деревни Залесье Закушской волости (ныне – Усть-Кубинский район), кочегар эскадренного броненосца «Полтава» Василий Петрович Рушцев в одном и том же документе сначала значится под этой фамилией, затем как Грищев, а затем как Гущев [24, л. 2, 14 об., 23]. Таким образом, складывается комплекс исследовательских задач по уточнению имеющейся информации, который в силу сугубо местной специфики впоследствии может быть успешно решен краеведами.

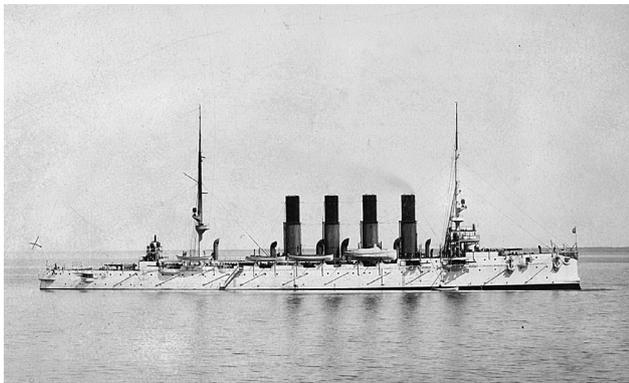
Однако существуют проблемы значительно серьезнее: например, распространенность имени, фамилии и флотской специальности не позволяет однозначно идентифицировать комендора крейсера «Светлана» и Георгиевского кавалера Александра Иванова с уроженцем деревни Турово Пельшемской волости (ныне – Сокольский район), комендором Александром Арсеньевичем Ивановым [8, л. 348 об.; 14, с. 1240]. Высока вероятность, что речь идет об одном и том же человеке, но все же сохраняется возможность простого совпадения данных, что требует проверки через выявление дополнительного независимого источника.

Участие кадниковских моряков в войне 1904–1905 гг. фиксируется с ее первого до последнего дня. Служившие на кораблях 1-й эскадры в Порт-Артуре встретили внезапное нападение японских миноносцев

¹ Здесь и далее даты приводятся по Юлианскому календарю (старому стилю).

на внешнем рейде в ночь на 27 января 1904 г., а наутро вступили в бой с основными силами японского флота. За проявленное в этот день отличие Георгиевским кавалером стал рулевой эскадренного миноносца «Грозовой» Павел Александрович Кулаков из села Кихть Заднесельской волости (ныне – Усть-Кубинский район) [8, л. 473 об.; 14, с. 219]. Хотя миноносцы эскадры в бою не участвовали, приказом наместника царя на Дальнем Востоке, адмирала Е.И. Алексева, на каждый из них с нарушением статута награды было выделено по одному Георгиевскому кресту [21, с. 68]. В итоге П.А. Кулаков получил свой знак отличия по жребию: награду попросту «разыграли» среди достойнейших [28, л. 147]. Так, по иронии судьбы, первым среди кадниковцев героем войны стал человек пусть и заслуженный, но подвига не совершивший.

Самым памятным событием русско-японской войны в массовом сознании россиян является героический неравный бой крейсера «Варяг», состоявшийся 27 января 1904 г. на рейде корейского порта Чемульпо. В составе экипажа легендарного крейсера значился и кадниковский моряк – баталёр 1-й статьи Никандр Алексеевич Малышев из села Чирково Закушской волости (ныне – Усть-Кубинский район). Как и все «варяжцы», он также удостоился Георгиевского креста [8, л. 200 об.; 9, л. 161 об.; 14, с. 275]. Имя Н.А. Малышева было выявлено недавно и впервые упомянуто в публикациях известного вологодского журналиста А.А. Кудряшова [19, с. 20; 20, с. 32].



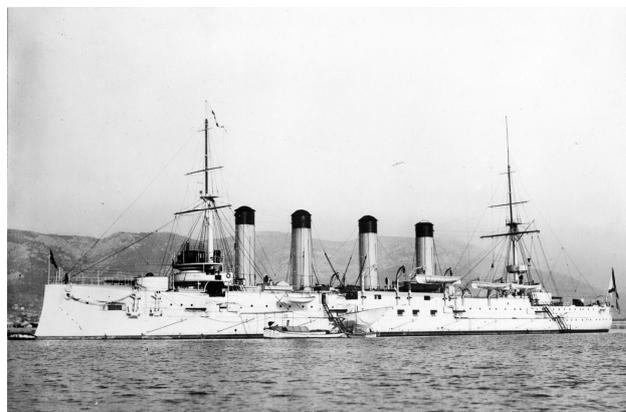
Бронепалубный крейсер «Варяг»

В дальнейших боях дважды отличился комендор эскадренного миноносца «Сильный» Николай Маркелович Федоров. Свой первый Георгиевский крест он получил «за отличие, оказанное во время военных действий с Японией 14 марта 1904 г.», когда «Сильный» сыграл решающую роль в отражении попытки японцев закупорить выход из порт-артурской гавани затоплением специальных пароходов – брандеров. Подорвав торпедой один из пароходов, «Сильный» заставил изменить курс другие брандеры и вступил в неравный бой с прикрывавшими их японскими миноносцами. Получив серьезные повреждения, корабль выбросился на берег, но вскоре был снят с камней и вновь введен в строй. Вторую награду – Георгиевский крест III степени – Н.М. Федоров получил за отличие, проявленное 8 августа 1904 г. В этот день «Сильный» во время обстрела береговых позиций неприятеля вступил в бой с вражескими батареями, на сей раз

отделавшись единственным попаданием японского снаряда [9, л. 182 об.; 14, с. 193, 1483; 23, с. 31, 84].

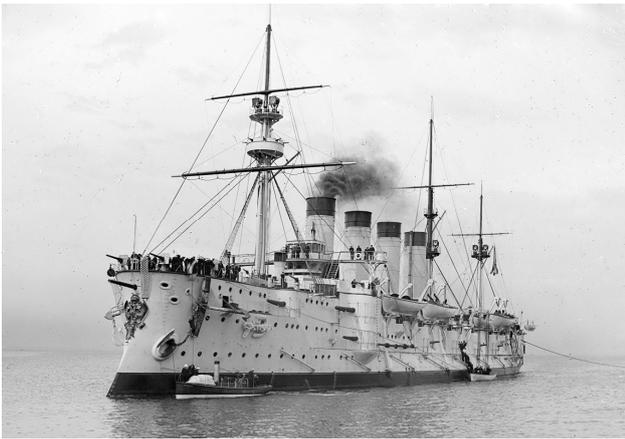
В генеральном морском сражении 28 июля 1904 г., когда 1-я эскадра предприняла неудачную попытку прорыва из осажденного Порт-Артура во Владивосток, погиб кочегар 1-й статьи эскадренного броненосца «Полтава» Василий Петрович Рушцев [24, л. 2] и отличился получивший Георгиевский крест старший гальванёр эскадренного броненосца «Севастополь» Акидин Арсеньевич Ларионов [9, л. 157 об.; 14, с. 1477]. А после возвращения кораблей в порт моряки приняли активное участие в сухопутной обороне крепости.

Именно в боях за Порт-Артур прославился самый известный из кадниковских моряков – уроженец деревни Федоровской Зубовской волости (ныне – Вожегодский район), минный квартирмейстер крейсера «Баян» Адриан Андреевич Буторин. Ему довелось совершить один из наиболее выдающихся подвигов войны, пусть и не в морском бою. В ночь на 10 сентября 1904 г. А.А. Буторин в составе группы подрывников уничтожил опорный пункт наступления японцев на Высокую гору в Порт-Артуре, что позволило существенно продлить сроки обороны крепости. После войны А.А. Буторина произвели в офицеры, что для выходца из нижних чинов было крайней редкостью, но уже в 1908 г. он скончался от тифа в возрасте 29 лет [3, с. 118–132]. Имя А.А. Буторина увековечено в художественной литературе: он стал одним из действующих лиц известного исторического романа А.Н. Степанова «Порт-Артур».



Броненосный крейсер «Баян»

Четверо кадниковцев служили на самом большом крейсере русского флота – броненосном крейсере Владивостокского отряда «Громобой». Один из них – комендор Николай Максимович Головков – был убит («разорван на части») в неравном морском бою 1 августа 1904 г. [26, л. 16], двое других – подручный хозяина трюмных отсеков Василий Ильич Гасилов и матрос 1-й статьи Александр Алексеевич Зубов – «за распорядительность и мужество», проявленные в том же бою, удостоились Георгиевских крестов [9, л. 139 об.; 14, с. 251–252; 27, л. 66 об.–67]. Владивостокский отряд прославился борьбой с военной контрбандой и дерзкими походами к берегам неприятеля, но после понесенного 1 августа поражения прекратил активную деятельность.



Броненосный крейсер «Громобой»

20 декабря 1904 г. капитулировал Порт-Артур. Шедшая к нему на помощь с Балтики 2-я эскадра была переориентирована на Владивосток, но встречена японским флотом в Цусимском проливе. В завершившем боевые действия на море Цусимском сражении участвовали 16 кадниковских моряков. Десятерым из них не суждено было вернуться на родину. Двое погибли на эскадренном броненосце «Ослябя», ставшем первой жертвой боя. Четверо гвардейцев броненосца «Император Александр III» погибли вместе со всем экипажем этого героического корабля. Двое кадниковцев из команды эскадренного броненосца «Бородино» также разделили судьбу своего корабля, погибшего к концу дневного сражения 14 мая. В ночь на 15 мая был торпедирован и затонул эскадренный броненосец «Наварин», на котором погиб матрос из деревни Ждановской Заболотско-Юковской волости (ныне – Усть-Кубинский район) Петр Осипович Баранов [1, с. 72].



Эскадренный броненосец «Наварин»

Матрос 1-й статьи крейсера «Адмирал Нахимов» А.С. Белицын, судя по воспоминаниям его сослуживца по кораблю Михаила Мишурова, являлся вестовым командира крейсера, капитана 1 ранга Александра Андреевича Родионова. Мишуров описал и гибель Белицына, несколько исказив его фамилию: «В начале пятого часа, когда продолжался усиленный бой, по приказанию командира был позван наверх капитан

Мазуров. За ним ходил вестовой Белицкий. Кое-как найдя капитана Мазурова, он возвращался на свое место в боевую рубку, но ему не суждено было дойти, так как его разорвало неприятельским снарядом» [18, с. 48–49]. Крейсер «Адмирал Нахимов», подорванный ночью японской торпедой, затонул утром 15 мая, экипаж приняли на борт японские корабли. Участь «Нахимова» разделил и крейсер «Владимир Мономах», на котором служил машинист 1-й статьи Михаил Матвеевич Селевин из деревни Куницыно Васьяновской волости (ныне – Сокольский район), впоследствии награжденный Георгиевским крестом [8, л. 497 об.; 14, с. 1237; 17, с. 156].

Матрос 1-й статьи эскадренного миноносца «Буйный», уроженец Кадниковского уезда Василий Федорович Крупнов участвовал в коллективном подвиге, навеки прославившем экипаж его корабля. В начале Цусимского сражения «Буйный» спасал с воды уцелевших при гибели броненосца «Ослябя», затем под огнем врага эвакуировал с неуправляемого броненосца «Князь Суворов» тяжело раненого командующего эскадрой З.П. Рожественского и чинов его штаба, уведомил эскадру о передаче командования, на следующее утро передал адмирала на миноносец «Бедовый», а сам из-за полученных повреждений был потоплен. Команда миноносца перешла на крейсер «Дмитрий Донской» и приняла участие в неравном бою этого корабля с японскими крейсерами вечером 15 мая – последнем эпизоде Цусимского сражения. Тяжело поврежденный крейсер был затоплен экипажем, высадившимся на остров Дажелет, где безоружных моряков взяли в плен японцы. По возвращении на родину В.Ф. Крупнов заслуженно удостоился Георгиевского креста [2, с. 78–79; 14, с. 1244].



Эскадренный миноносец «Буйный»

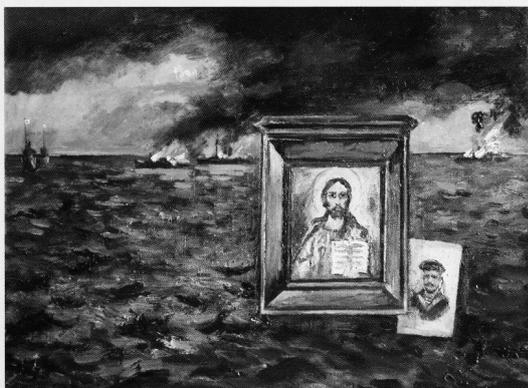
Артиллерийский квартирмейстер 1-й статьи эскадренного броненосца «Император Николай I» Николай Викентьевич Молев из деревни Любовица Устьерецкой волости (ныне – Сямженский район) был ранен в бою 14 мая [8, л. 343 об.; 17, с. 12]. На следующий день находившийся на корабле контр-адмирал Н.И. Небогатов, принявший командование разбитой эскадрой, сдал оставшиеся под его началом четыре броненосца японскому флоту. Состоявшаяся капитуляция опорочила честно бившихся с врагом моряков, которые, несмотря на пролитую кровь, не

получили боевых наград. Но эта же капитуляция сохранила им жизнь.

Матрос героически сражавшегося 14 мая и также сданного противнику 15 мая эскадренного броненосца «Орел» Константин Николаевич Проничев из деревни Андриюшино Корневской волости (ныне – Усть-Кубинский район) привез на родину прошедшую с ним весь океанский поход, Цусимский бой и японский плен икону. По состоянию на 2004 г. эта уникальная реликвия хранилась в Вологде у дочери моряка [15, с. 6]. Воистину чудом сохранившуюся святыню впоследствии изобразил на фоне панорамы Цусимского сражения известный вологодский живописец Владимир Николаевич Корбаков. Он же в рамках цикла полотен о русско-японской войне написал по сохранившейся фотографии и портрет К.Н. Проничева [16, с. 13].



Константин Николаевич Проничев, уроженец д. Андриюшино Кадниковского уезда Вологодской губернии. Служил на эскадренном броненосце «Орел», участник Цусимского боя 15 мая 1905 года. 2004. Холст, масло.



«Спас», икона с броненосца «Орел», которая принадлежала матросу Константину Николаевичу Проничеву. 2004. Холст, масло.

Конечно, далеко не каждому моряку суждено было отметить ярким боевым подвигом. Вполне типичной является флотская биография выходца из деревни Худяковской Маныловской волости (ныне – Сямженский район) Клеоника Петровича Тидонина. Родился он 17 июля 1879 г., призван на службу 6 ноября 1900 г. На момент призыва был холост и малограмотен, но владел ремеслом сапожника. Прибыл на службу в Кронштадт и зачислен в 10-й флотский экипаж. Уровень грамотности позволил принять К.П. Тидонина в минную школу для нижних чинов. В 1901–1902 гг. он проходил обучение и находился в плаваниях на судах Учебно-минного отряда Балтийского флота. 1 сентября 1902 г. получил флотскую специальность минёра, в

1903–1905 гг. служил на новейшем эскадренном миноносце «Бодрый». Совершил на нем переход от Кронштадта до Джибути и обратно, а затем в составе 2-й эскадры – до Цусимы. Здесь следует отметить, что для дальних океанских походов эскадренные миноносцы не предназначались. Условия обитаемости на них были более чем спартанскими, что в многомесячных плаваниях крайне изматывало личный состав. В Цусимском сражении 14 мая «Бодрый» себя никак не проявил, а на следующий день принял на борт команду затонувшего от полученных повреждений миноносца «Блестящий» и ушел в Шанхай. Здесь миноносец был интернирован, прибыл во Владивосток лишь по окончании войны. 6 ноября 1905 г. К.П. Тидонин был переведен в Сибирский флотский экипаж, но уже 29 ноября уволен в запас и вернулся на родину. Полученная им специальность минёра, помимо специфических военных знаний, подразумевала и хорошую электротехническую подготовку, что позволяло бывшим минёрам устраиваться в городах на хорошо оплачиваемые рабочие места. Однако с К.П. Тидониным этого не произошло. Возможно, его здоровье было подорвано тяжелыми условиями флотской службы. Запасной минёр К.П. Тидонин скончался 8 марта 1907 г. [2, с. 55–82; 13, л. 34 об.–36 об.].

Послевоенная помощь со стороны государства родственникам погибших и ветеранам войны была относительно невелика. Например, мать погибшего в Порт-Артуре машиниста из Устьерецкой волости Михаила Яковлевича Майорова, Анастасия Майорова, получила через Главный Морской штаб «единовременное пособие из сумм, пожертвованных в пользу семейств морских чинов, погибших или пострадавших в войну с Японией», в размере 15 рублей [6, л. 46]. Инвалидам выплачивались ежегодные пособия по ранению в зависимости от тяжести увечий. Кавалеры Георгиевских крестов имели право на ежегодную пенсию, размер которой зависел от полученной степени знака отличия и занимаемой на момент награждения воинской должности: например, участник Цусимского сражения, старший комендор крейсера «Жемчуг» Иван Гаврилович Майданов получал 6 рублей в год [12, л. 205 об.].

Единственным из кадниковских моряков, память о котором сохранилась увековеченной в камне, суждено было стать не раз упомянутому ранее А.С. Белицыну. Его имя донныне можно увидеть на одной из мраморных досок с именами погибших моряков в верхнем храме Николо-Богоявленского Морского собора Санкт-Петербурга – церкви Гвардейского флотского экипажа [4, с. 98]. В сквере у храма установлен и первый памятник в честь событий русско-японской войны – обелиск героям броненосца «Император Александр III», на котором помещены имена некоторых членов экипажа корабля, но кадниковцев среди них, к сожалению, нет. Имена всех погибших в русско-японской войне моряков были высечены на памятных настенных досках в Санкт-Петербургском храме Спаса на Водах, но он был уничтожен в 1932 г.

Все представленные выше сведения о моряках-кадниковцах получены на основе выявления и сопоставления различных официальных списков (личного состава воинских частей, погибших, награжденных,

пенсионеров, ветеранов и т.д.). Спецификой такой документации является крайняя лаконичность и скудность биографических данных, что и является причиной отмеченных неясностей по отдельным персоналиям. Подобная исследовательская методика вполне подходит для составления общей картины по той или иной территории, но явно недостаточна для выявления индивидуальных судеб участников войны. Поэтому необходимым условием дальнейшего развития темы в плане антропологически ориентированной истории должно стать выявление послужных списков упомянутых лиц. Именно на это следует обратить внимание и направить усилия местных краеведов и, конечно, потомков героев.

Приведенная в статье информация не может считаться исчерпывающей, но ясно показывает, что даже далекие от моря территории вносили свой вклад в военно-морскую историю страны. Нельзя сказать, что люди, о которых шла речь, совсем забыты. Некоторые из них упоминались в научных трудах и журналистских публикациях, становились героями произведений художественной литературы и живописи. Но желательно, чтобы информация о них продолжала распространяться как можно шире, особенно среди земляков. Нисколько не оправдывая не сумевших предотвратить войну политиков и проигравших ее военачальников, следует признать, что все рядовые воины, проливавшие кровь за Отечество в боях русско-японской войны, достойны благодарной памяти потомков.

Литература

1. Арбузов, В. В. Броненосец «Наварин» / В. В. Арбузов. – Санкт-Петербург : Корабли и сражения, 1998. – 80 с.
2. Афонин, Н. Н. Эскадренные миноносцы типа «Буйный» / Н. Н. Афонин. – Санкт-Петербург : Гангут, 2014. – 112 с.
3. Гладких, С. А. Герой Порт-Артура Адриан Буторин / С. А. Гладких // Елагинские чтения. – Вып. X. – Санкт-Петербург : Анима, 2020. – С. 118–132.
4. Гладких, С. А. Моряки Вологодской губернии – участники русско-японской войны 1904–1905 гг.: К составлению региональной Книги Памяти / С. А. Гладких // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. – Ч. 1. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – С. 96–100.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 5229.
6. ГАВО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 4060.
7. ГАВО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 5136.
8. ГАВО. – Ф. 287. – Оп. 1. – Д. 71.
9. ГАВО. – Ф. 362. – Оп. 1. – Д. 604.
10. ГАВО. – Ф. 726. – Оп. 1. – Д. 3781.
11. ГАВО. – Ф. 726. – Оп. 3. – Д. 387.
12. ГАВО. – Ф. 726. – Оп. 4. – Д. 1.
13. ГАВО. – Ф. 871. – Оп. 2. – Д. 283.
14. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия: Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. – Москва : [б. и.], 2006. – 1496 с.
15. Ильичев, А. Цусимский след / А. Ильичев // Вологодская неделя. – 2004. – 18 марта. – С. 6.
16. Каталог работ В. Н. Корбакова. Русско-японская война 1904–1905 годов // Вернисаж. – Вып. 5. – Вологда : ВОКГ, 2004. – С. 11–15.
17. Котрунцев, А. В. Списки нижних чинов Первого Отдельного отряда судов флота Тихого океана (Третьей Тихоокеанской эскадры) под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова на 1905 год: Таблицы из фондов РГА ВМФ / А. В. Котрунцев. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2019. – 248 с.
18. Крейсер «Адмирал Нахимов» в Цусимском сражении. Воспоминания членов экипажа // Гангут. – 2012. – Вып. 67. – С. 44–53.
19. Кудряшов, А. Испытание «Варягом»: герои и призраки легендарного крейсера / А. Кудряшов // Премьер. Вологодская областная газета. – 2017. – 22 августа. – С. 20.
20. Кудряшов, А. Одиннадцатый?.. / А. Кудряшов // Премьер. Вологодская областная газета. – 2018. – 20 марта. – С. 32.
21. Ларенко, П. Н. Страдные дни Порт-Артура / П. Н. Ларенко // Русско-японская война: Взгляд побежденных. – Москва : АСТ, Транзиткнига, 2005. – С. 7–614.
22. Манвелов, Н. В. Обычаи и традиции Российского Императорского флота / Н. В. Манвелов. – Москва : Яуза, Эксмо, 2008. – 384 с.
23. Порт-Артур: Действия флота в 1904 году. – Санкт-Петербург : АНТТ-Принт, 2003. – 144 с.
24. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). – Ф. 452. – Оп. 1. – Д. 2.
25. РГА ВМФ. – Ф. 452. – Оп. 1. – Д. 7.
26. РГА ВМФ. – Ф. 452. – Оп. 1. – Д. 464.
27. РГА ВМФ. – Ф. 524. – Оп. 1. – Д. 98.
28. РГА ВМФ. – Ф. 650. – Оп. 1. – Д. 676.
29. Россия. Энциклопедический словарь. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 922 с.
30. Список населенных мест Вологодской губернии. – Вологда : Типография губернского правления, 1881. – 304 с.

S.A. Gladkikh

NATIVES OF KADNIKOV DISTRICT, VOLOGDA PROVINCE – PARTICIPANTS OF THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904–1905 AT SEA

The article studies the participation of the natives of Kadnikov district of Vologda province in the sea fights of the Russo-Japanese war of 1904–1905. It provides statistical data and the heroes' biographies. The author concludes that even far from the sea territories contributed to the naval history of the country.

Kadnikov district of Vologda province, heroes of the Russo-Japanese war.